

Перевод: Simlirr

Редактор: Naidес

Молань тут же подняла голову. В её глазах загорелся слабый огонёк надежды.

— Прошу, попросите отца, чтобы он поговорил с бо Юнчаном, — сказала она. — У отца хорошая репутация среди чиновников. Бо Юнчан должен серьёзно отнестись к его просьбе. Так или иначе, мы с Минлань обе дочери семьи Шэн, и она ничем не лучше меня. Раз уж госпожа Лян хочет породниться с нашей семьёй, она должна быть не против принять меня. Бабушка, прошу, попросите отца и матушку помочь мне. Если я выйду в семью Лян, наша семья сумеет извлечь из этого пользу. Если отец и матушка согласятся и постараются, всё, несомненно, удастся. Я не хочу умирать... прошу, помогите мне!

На губах Ван Ши, всё ещё сидевшей в соседней комнате, появилась довольная ухмылка. Шэн Хун стиснул кулаки и побагровел от злости. Он всегда был осторожен, когда налаживал связи с другими чиновниками. Он никогда не вступал в конфликты и не просил других людей ни о чём без особой на то причины. Именно благодаря этому он сумел заполучить свою нынешнюю должность. Но теперь Молань, его излишне дерзкая незаконнорождённая дочь просит его пойти умолять бо Юнчана. От одной мысли о подобном он начинал чувствовать стыд. К тому же, если семья Лян откажет ему, и слухи об этом распространятся по столице, это принесёт ему великий позор и бесчестье.

Из-за этой просьбы зарождавшееся было в душе пожилой госпожи сочувствие бесследно исчезло. Она молча посмотрела на заплаканную Молань, затем перевела взгляд на наложницу Линь и фыркнула:

— Ты что, хочешь сказать, что если у господина и госпожи не получится убедить бо Юнчана и его жену, вы объявите, что они равнодушны и не проявили достаточно внимания?

Эти слова ошеломили Молань, но она быстро взяла себя в руки.

— Отец любит меня, поэтому... думаю, он позаботится обо мне и приложит все усилия, чтобы помочь мне, — опустив голову, ответила она.

В комнате повисло молчание. Слышно было даже как на улице шелестели на ветру листья османтуса. Сидевший в соседней комнате Шэн Хун побледнел. Он окончательно разочаровался в наложнице Линь и Молань. Видя, насколько он расстроен, Ван Ши посочувствовала ему. Выдержав длительную паузу, пожилая госпожа Шэн сказала будничным тоном:

— Все в нашем доме знают, что твой отец очень сильно любит тебя. Ты дочь наложницы, но твои еда, одежда и условия жизни такие же, как у твоей законнорождённой сестры, Жулань. Даже госпожа не смеет пренебрежительно относиться к тебе, поскольку знает, что этим она причинит твоему отцу душевную боль. Задумайся, как живут дочери наложниц у тётушки Кан. Ты живёшь намного лучше. Как ты смеешь делать столь непочтительные заявления? Ты не заслуживаешь любви своего отца. Главная разница между тобой и Минлань состоит в том, что она довольна тем, что имеет и знает, что ей можно делать, а что нельзя. Но ты же... ты слишком ненасытна. Ты заявила, что я чересчур увлеклась подбором жениха для Минлань и забыла о тебе. Но даже если бы я занялась тем же самым для тебя, приняла бы ты мой выбор? Конечно же нет! Я никогда не любила жадных девчонок, но раз уж ты всегда так сильно хотела выйти в богатую и влиятельную семью... хорошо. Госпожа отказывается пойти сватать тебя, я сделаю это за неё.

Все были поражены до глубины души, услышав это. Шэн Хун с решительным видом стиснул зубы, он уже всерьёз обдумывал идею отравить Молань. Ван Ши практически подпрыгнула от удивления.

Вскинув голову, Молань посмотрела на пожилую госпожу Шэн неверящим взглядом. Скорбное выражение на её лице постепенно сменялось радостным. Она уже собиралась начать благодарить, но пожилая госпожа Шэн продолжила:

— Я отправлюсь в дом бо Юнчана и предложу им принять тебя в семью. Я даже замолвлю за тебя словечко, однако не забывай, что человек предполагает, а Небеса располагают. Я не могу гарантировать тебе того, что семья Лян согласится на эту свадьбу.

Сердце Молань пропустило удар. Посмотрев ей прямо в глаза, пожилая госпожа Шэн добавила:

— Если госпожа Лян примет тебя, значит, удача сопутствует тебе. Тебе даже не нужно будет благодарить меня. Если же нет...

Молань задрожала от волнения.

— Твой отец до сих пор работает в столице, а муж Хуалань — начальник Лян Ханя. Я не позволю тебе стать наложницей Лян Ханя, ибо это принесёт позор твоей старшей сестре, да и всей нашей семье тоже. Так что в таком случае я отправлю тебя в Юян и попрошу твою тётю выдать тебя за какого-нибудь зажиточного крестьянина.

Молань прошиб холодный пот так сильно, что, казалось, даже её накидка промокла. Она открыла было рот, собираясь что-то сказать, но пожилая госпожа Шэн указала на белую шёлковую ленту и чашку отравленного чая на подносе.

— Если ты собираешься кормить меня другими оправданиями, используй что-нибудь из этого, если найдёшь в себе силы расстаться с жизнью, или же остриги волосы и отправляйся в монахини, — сказала она. — Если ты умрёшь, обещаю, что устрою тебе грандиозные похороны. Если же ты выберешь монастырь, что ж, я буду навещать тебя время от времени.

Из-за услышанного Молань потеряла дар речи. Однако наложница Линь, хорошо знавшая пожилую госпожу Шэн, и понимавшая, что раз уж она пообещала, то она действительно сделает всё, чтобы помочь Молань, напротив, была вне себя от радости. В этой ситуации, того и глядишь, Шэн Хуну действительно придётся идти умолять бо Юнчана.

Закончив с Молань, пожилая госпожа Шэн повернулась к наложнице Линь и сказала ей:

— Ты не можешь более оставаться в поместье Шэн. Завтра утром я прикажу отвезти тебя в деревню.

Эти слова прозвучали для наложницы Линь как гром среди ясного неба.

— Ах!.. Пожилая госпожа... — успела было воскликнуть она, после чего служанка Фан и двое других крепких служанок заткнули ей рот, и связали ей руки и ноги. Молань снова разрыдалась, она кричала и дёргала за подол пожилой госпожи Шэн, умоляя её смириться, а наложница Линь безуспешно пыталась освободиться от пут, дёргаясь, словно пойманное дикое животное.

— Ещё хоть один звук, и я сошлю тебя в монастырь Тунчу, — холодно посмотрев на наложницу Линь, процедила пожилая госпожа Шэн.

Наложница Линь тут же перестала дёргаться, Молань тоже замерла. Монастырь Тунчу нельзя было назвать обычным. Богатые и влиятельные семьи ссылали туда женщин, сбившихся с пути. Работавшие там монахини перевоспитывали их через побои и другие строгие наказания. Там их лишали нормальной еды и сна, заставляли работать практически до беспамятства. Не удивительно, что для любой женщины монастырь Тунчу был синонимом слова «страдания».

Пожилая госпожа Шэн встала и ещё раз смерила взглядом наложницу Линь, та ответила ей взглядом, полным ненависти.

— Как же я сожалею о том, что не забрала у тебя Чанфена и Молань, — спокойно произнесла пожилая госпожа Шэн. — Если бы я знала, что Чанфен вырастет безвольным и вместе с тем таким самоуверенным, а Молань такой бесстыжей, я бы ни за что не позволила тебе заниматься их воспитанием. Из-за твоего аморального воспитания эти дети сбились с пути. К тому же я знаю, что некоторые из случившихся смертей лежат на твоей совести. Так что отправляйся в деревню и поразмысли там над своими ошибками. Через двенадцать лет, если твои дети встанут на ноги и добьются чего-нибудь в жизни, они смогут забрать тебя оттуда, и тогда ты сможешь спокойно встретить старость. Но, если они не сумеют ничего добиться в своей жизни...

Пожилая госпожа Шэн не стала продолжать, позволяя наложнице Линь самой додумать окончание предложения. Через двенадцать лет она будет уже почти старухой. Наложница Линь начала тихонько хныкать, в её взгляде отразился неподдельный страх. Она попыталась склониться перед пожилой госпожой в земном поклоне, но всё ещё державшие её служанки не позволили ей этого сделать.

Внезапно пожилая госпожа Шэн повернулась и улыбнулась стоявшей позади наложницы Линь красивой служанке в ярко-розовых одеждах.

— Тебя зовут Цзюфан, верно? — мягко спросила она.

Служанке стало не по себе от внезапного и столь вежливого обращения. Она задрожала от страха и поспешно поклонилась ей.

— Какая ты хорошая девушка, — продолжила пожилая госпожа Шэн, добродушно улыбаясь. — Как жаль...

Поначалу вид и манеры пожилой госпожи Шэн успокоили Цзюфан, но услышав последние слова, она не на шутку запаниковала. Она непонимающе посмотрела на пожилую госпожу Шэн и та, вздохнув, продолжила:

— Глупая девчонка. Ты что, не осознаёшь, как тебя подставили?

— Кто... Кто меня подставил? — испуганно переспросила Цзюфан.

Пожилая госпожа Шэн с сожалением покачала головой.

— Как давно ты беременна? — ответила она вопросом на вопрос.

— Четыре месяца, — покраснев, ответила Цзюфан.

— Значит, ты забеременела в период всеобщего траура, — холодно пояснила пожилая госпожа Шэн.

Услышав это, Цзюфан побледнела. Осмыслив происходящее, она жалобно воскликнула:

— Я не знала об этом! Наложница Линь попросила меня обслужить господина...

— У неё были на то свои причины, — ответила пожилая госпожа Шэн, мельком взглянув на наложницу Линь, после чего добавила. — Нельзя заводить детей в период всеобщего траура. Господин не станет оставлять твоего не рождённого ребёнка, это настроит остальных против него. Если госпожа узнает, что ты беременна, она придёт в ярость и накажет тебя.

Всё ещё пребывавшая в соседней комнате Ван Ши, которая понятия не имела о похождениях своего мужа и о беременности Цзюфан, гневно воззрилась на Шэн Хуна. Ярость в её взгляде практически обжигала. Шэн Хун смущённо покраснел и отвернулся, избегая взгляда Ван Ши и ещё больше злясь на наложницу Линь.

Лицо Цзюфан посерело от страха.

— Прошу, помогите мне, — взмолилась она, глядя на пожилую госпожу, мысленно проклиная наложницу Линь.

«Чёрт бы побрал эту зловредную женщину! Если бы она действительно хотела помочь бы, то устроила бы всё после окончания траурного периода, но она намеренно предложила мне переспать с господином именно в то время. Она хотела навредить мне!»

Пожилая госпожа Шэн взмахом подозвала Цзюфан к себе, та тут же подскочила и склонилась у её ног.

— Что ж, — медленно протянула пожилая госпожа Шэн. — Я велю старшей служанке Фан купить порцию лекарства помягче, которое вызовет у тебя выкидыш. После этого я дам тебе время отдохнуть и восстановиться, и затем дам тебе ранг наложницы. Что скажешь?

Несмотря на то, что Цзюфан любила своего не рождённого ребёнка, она, стиснув зубы, согласилась с пожилой госпожой Шэн. Мысли о печальном будущем наложницы Линь и взрывном темпераменте Ван Ши слишком пугали её. В этот момент она тоже начала ненавидеть наложницу Линь, которая, в свою очередь, уже открыто дрожала от страха.

Ещё несколько минут назад она была уверена, что Шэн Хун заберёт её обратно в поместье через пару-тройку месяцев, потому что он был человеком, ценившим старые отношения и, к тому же, её дети постарались бы помочь ей. Но теперь, с этой молодой очаровательной девушкой, возненавидевшей её до глубины души, Шэн Хун мог пойти у неё на поводу и тоже начать ненавидеть её.

Наложница Линь испуганно посмотрела на свою дочь взглядом, полным мольбы. Заметив это, Молань открыла было рот, собираясь вступить за свою мать, но пожилая госпожа Шэн встала и направилась к выходу из комнаты, поддерживаемая Цуйпин. Сделав несколько шагов, она обернулась и ещё раз сказала Молань:

— Я отправлюсь в дом бо Юнчана через пару дней. Если они согласятся...

Молань, вздрогнув, закрыла рот и принялась внимательно слушать пожилую госпожу Шэн.

— Семья бо Юнчана куда более влиятельна, чем семья Шэн, — продолжила пожилая госпожа. — И ты пользовалась низкими уловками, чтобы сблизиться с Лян Ханем. Так что, если ты выйдешь в семью Лян, тебе придётся полагаться исключительно на собственные силы, чтобы угодить своему мужу и свёкрам. Ты не сможешь больше полагаться на семью Шэн, — с усталым видом закончила она.

От услышанного в Молань проснулся боевой дух. Она приняла решение пока что не вступаться

за наложницу Линь и полностью посвятить себя подготовке к свадьбе.

«Я возьму всё в свои руки, когда выйду за Лян Ханя», — подумала она. — «Тогда вы все увидите, какая я замечательная!»

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053818>